

Распад социалистического содружества*

Политика М.С.Горбачева в отношении социалистических стран (1985–1991 гг.)

Валерий Мусатов

С поражением ПОРП на выборах в сейм (лето 1989 г.) начался каскад демократических, антитоталитарных революций во всех социалистических странах ЦВЕ. Где-то они были “бархатными”, договорными, где-то, как в Румынии, с кровопролитием. Почти повсеместно, за исключением Венгрии, с судебными преследованиями “бывших”.

Вместо “революций сверху”, как это предполагалось М.С.Горбачевым, в Восточной Европе прокатилась волна революций, инициированных снизу оппозиционными силами. Везде были массовые демонстрации.

Но главное заключалось в том, что политический класс, за исключением

консервативно настроенных высших руководителей, быстро сменил ориентацию и был готов к передаче власти оппозиционным силам.

Было понятно, что Москва на сей раз вмешиваться не будет.

Смена режимов власти была обговорена в переговорах за “круглым столом” и в ходе закулисных сделок.

Затем шли парламентские и президентские выборы, которые, естественно, выигрывала демократическая оппозиция. Кратковременный сбой для оппозиции наблюдался только в Болгарии.

Советский руководитель был ошеломлен быстротечностью этих перемен в

МУСАТОВ Валерий Леонидович – Чрезвычайный и Полномочный Посол, кандидат исторических наук, Заслуженный работник дипломатической службы России, Главный научный сотрудник ИАМП Дипакадемии МИД России.

Ключевые слова: конец Ялты и Потсдама, ЦВЕ – разменная карта, уход из Германии, однополярный мир.

* Окончание. Начало см. “Обозреватель–Observer”. 2009. № 6.

странах ЦВЕ. Но в совокупности эта кризисная ситуация ни разу не была обсуждена на пленумах ЦК КПСС. Иногда на заседаниях Политбюро затрагивалась обстановка в отдельных странах.

Критические выступления членов ЦК, народных депутатов в адрес политики Горбачева было и на Пленумах ЦК (например, посла СССР в Польше В.Бровикова), особенно в связи с огромными (и до сих пор необъяснимыми) уступками в германском вопросе. М.С.Горбачев отбивался. Он это делает до сих пор¹.

Западные политики помогали “Горби”, в том числе выпустив к XXVIII съезду КПСС специальное (мягкое по тону) заявление НАТО по объединению Германии. Следует отметить, что уже тогда первоочередным вопросом для М.С.Горбачева стало удержание власти, спасение имиджа “перестройки”.

Из того, что опубликовано недавно в России бывшими сотрудниками Президента А.С.Черняевым, Г.Х.Шахназаровым и В.А.Медведевым понятно, что сам Горбачев вел счет своему правлению буквально по месяцам².

Как рассказывает его внешнеполитический помощник А.С.Черняев, социалистические страны чуть ли не с самого начала являлись обузой для него, у него не было желания углубляться в их проблемы.

Другой помощник Г.Х.Шахназаров говорил, что в последний период своего правления Горбачеву было не до социалистических стран, их вопросами он занимался только урывками.

Э.А.Шеварднадзе написал, что с 1986 г. ГДР и социалистические страны считались списанными. От них ничего, якобы, не ждали и в сфере экономического сотрудничества. Отчасти это правильно.

Если в 1956 г. СССР оказал большую экономическую помощь Венгрии,

если Советский Союз политическими и экономическими средствами помог правительству В.Ярузельского после введения военного положения в 1981 г., то в 1988–1991 гг. социалистические страны не могли оказать помощь советской экономике.

Напротив, поддержка социалистического содружества обходилась Москве, по разным данным, в сумму от 20 млрд. долл. до 30 млрд. долл. ежегодно*.

В условиях нарастающего финансово-экономического кризиса, когда бюджет был дефицитным, внутренний рынок опустел, а золотовалютные резервы растаяли, единственным выходом для руководства Советского Союза представлялось привлечение крупных государственных кредитов на Западе. Коммерческие кредиты в тот период получать становилось все труднее, западные банки теряли веру в советского заемщика, раньше всегда являвшегося надежным.

Известно, что с 1990 г. во всех беседах Президента СССР с руководителями ведущих стран мира, включая богатые арабские и азиатские, с советской стороны ставился вопрос о предоставлении финансовой помощи Москве. Страна теряла экономическую самостоятельность и независимость.

Но, вероятно, в обстановке роста напряженности в стране М.Горбачева беспокоила и личная судьба, так как из его близкого окружения (руководитель аппарата президента В.И.Болдин, начальник охраны В.Т.Медведев) приходили сведения: казнь четырех Чаушеску в ходе переворота в Бухаресте оказала на президента и его супругу сильное воздействие.

* Эти данные приводит со ссылкой на разговор с Горбачевым бывший генсек ВСРП, бывший премьер-министр Венгрии К.Грос в книге “A ruha diktaturától a kemény demokraciáig”. Вр., 1994. 106 о.

Разумеется, поиски политически мотивированных кредитов для спасения экономики, сохранения стабильности в обществе и защиты имиджа лидера “перестройки” меняли и поведение СССР в сфере внешней политики. Вероятно, отсюда и заявления М.С.Горбачева о готовности предоставить Восточной Европе свободу выбора политической и экономической системы, отсюда и уступки в переговорах по разоружению.

С общим дрейфом политики М.С.Горбачева связан и выход прибалтийских республик из состава СССР. Президент США настойчиво предупреждал о недопустимости использования силовых методов по отношению к оппозиционным, народным движениям в прибалтийских республиках, добивавшимся независимости.

В конце 1989 г. – начале 1990 г. для Москвы в сфере внешней политики немаловажно возникла задача установления отношений с новыми режимами власти в странах ЦВЕ – с правительством Т.Мазовецкого и “Солидарностью” в Польше, с президентом В.Гавелом и “Гражданским форумом” в Чехословакии, с И. Илиеску и Фронтом национального спасения в Румынии, чуть позже с правительством Й. Анталла в Венгрии и, конечно, с коалиционными правительствами в ГДР (пока республика еще существовала).

О подходах к решению этих задач свидетельствует документ Секретариата ЦК КПСС от 22. 01. 1991 г. (Ст-15/2) “О развитии обстановки в Восточной Европе и нашей политике в этом регионе”.

В нем, в частности, подчеркивалось: “Советский Союз заинтересован в хороших, добрососедских взаимоотношениях с государствами региона. Весьма важно, чтобы эти государства проводили по отношению к нам дружественную политику, не были бы источниками антисоветизма, не играли роль внешнего катализатора национального сепаратизма и центробежных тенденций в Советском Союзе, не высту-

пали проводниками политики сил, не оставивших планы перекройки политической карты Европы... Из восточноевропейского региона ни при каких обстоятельствах не должна исходить реальная или потенциальная угроза военной безопасности Советского Союза.

При любом развитии событий страны региона должны оставаться свободными от иностранных баз и вооруженных сил. В свою очередь вывод советских войск из стран Восточной Европы должен осуществляться с максимальным учетом нужд и интересов советских военнослужащих”¹³.

В документе также подчеркивалось, что СССР заинтересован в мирном и стабильном развитии стран Восточной Европы.

“Нашим интересам отвечало бы новое взаимопонимание и взаимодействие с этими странами на мировой арене и в европейской политике. Основанное на близости или совпадении исходных внешнеполитических принципов, оно не только бы удерживало эти страны от действий, наносящих ущерб СССР, но облегчало бы реализацию нашей линии в Европе и мире в целом”.

Эти соображения представлялись реальными, хотя и запоздалыми. На самом деле события разворачивались по-иному.

Прежняя модель отношений с восточноевропейскими странами рухнула, но новой не появилось. Попытки создать новый баланс интересов завершились неудачей.

В записке Международного отдела ЦК КПСС (январь 1991 г.) отмечалось, что “советская политика в Восточной Европе действует без четкой стратегической концепции, без ясного определения целей”¹³.

Но М.С.Горбачева как Президент страны уже утратил влияние, у него не было воли отстаивать законные интересы своей страны.

За полгода до этого он полностью изменил, практически “слил” советскую позицию в германском вопросе.

Дело не в том, как говорит сейчас экс-президент Горбачев, что нельзя

было предотвратить объединение Германии. С этим никто не спорит, восстановление единства немецкой нации исторически назрело. Но советское руководство, персонально президент М.С.Горбачев и министр иностранных дел Э.А.Шеварднадзе обязаны были добиться более выгодных условий объединения в интересах собственной страны. Этого сделано не было. Предостережения поступали и от политиков и от военных.

Например, бывший секретарь ЦК КПСС В.М.Фалин, крупнейший специалист по Германии, обращался с записками к президенту, в том числе и перед важнейшими переговорами по германским делам. Он видел, что вокруг переговоров установлена информационная блокада.

В течение 1990 г. неоднократно В.М.Фалин предлагал не отказываться от идеи мирного договора(или Акта мира) с Германией, не допускать аншлюса ГДР, вхождения объединенной Германии в НАТО, не ограничивать срок пребывания советских войск на германской территории, во всяком случае до тех пор, пока там находятся другие иностранные вооруженные силы и пока не будет создана эффективная общеевропейская система безопасности.

Авторитетный специалист-международник советовал проявить твердость, чтобы западная сторона постоянно ощущала, где и каковы пределы, которых Советский Союз будет держаться, даже вопреки массивному давлению.

Он писал: "Советская сторона избаловала Вашингтон своей гибкостью, доброй волей и покладистостью... С момента краха режима СЕПГ в ГДР европейская политика СССР по крупному счету впала в полосу раздумий и самоанализа, чтобы не сказать больше – депрессии. Запад нас переигрывает, выдавая обещания уважать интересы СССР, а на практике шаг за шагом отгораживает нашу страну от "традиционной Европы".

В записке на имя М.С.Горбачева от 9 июля 1990 г. накануне встречи с Г.Колем в Архызе (Ставропольский край), ставшей

решающей, В.М.Фалин предлагал провести с Г.Колем разговор начистоту и констатировал, что переговоры "два плюс четыре" превращены в "механизм оформления советских уступок и демонтажа первоначальных прав СССР"⁴.

Президент ознакомился с этой запиской, даже задал ряд вопросов по телефону, но ответ его был обескураживающим: "Боюсь, что поезд ушел".

Другой бывший секретарь ЦК КПСС А.Ф.Добрынин дал в своих мемуарах исчерпывающую характеристику действий президента Советского Союза в связи с объединением ФРГ и ГДР: "Вначале Горбачев придерживался правильного подхода: объединение Германии должно быть синхронизировано с формированием новой структуры безопасности в Европе. Но он не проявил настойчивости в осуществлении этого важного стратегического плана, что было особенно необходимо в условиях, когда режимы в странах Восточной Европы стали распадаться и весь этот район быстро дестабилизировался. По существу Горбачев по серьезному и не пытался предпринимать какие-то практические шаги по реализации такого плана. Его как бы парализовала волна перемен, которая прокатилась по странам Варшавского Договора"⁵.

Фактически были перечеркнуты итоги победы советского народа во Второй мировой войне. А выпадение ГДР из Варшавского Договора предвещало скорый распад ОВД. Что касается новых руководителей стран ЦВЕ, то первое время они еще заявляли о сохранении связей с Советским Союзом, но о приверженности к ОВД молчали или предлагали распустить коллективную оборонительную организацию.

В этом направлении работали и западные партнеры. Американцы торопились, они стремились выжать из Горбачева максимум возможного, видя, что на смену ему идет Б.Н.Ельцин, контакты с которым только складывались. Ликвидация ОВД, а затем и СЭВ прошла быстро.

Как отмечает Е.Гайдар, экономическая цена, которую заплатил Запад за отказ СССР от контроля над Восточной Европой, оказалась невысокой⁶.

После развала СССР России пришлось заново строить отношения со странами ЦВЕ, включая решение вопросов задолженности, пересмотра некоторых соглашений, урегулирования последствий пребывания советских войск и переоценку сложных проблем общего исторического прошлого.

Кстати, М.С.Горбачев всячески оттягивал новое прочтение проблем осени 1956 г. в Венгрии, событий Пражской весны 1968 г. и особенно трагедии в Катыни.

Сейчас отношения со странами Восточной Европы в основном отрегулированы. Но прежней теплоты и доверия во взаимоотношениях, конечно, нет. Экономические связи поддерживаются, но если учесть эффект высоких цен на энергоносители, то их фактические объемы и качество уступают тому, что было до 1990 г. Все бывшие союзные страны, а также прибалтийские республики встали на путь евроатлантизма, вступили в НАТО и ЕС. На их территориях размещены военные базы блока или США. Планы организация третьего позиционного района американской ПРО на территории Польши и Чехии, намерения продвинуть НАТО на восток серьезно затрудняют развитие сотрудничества с Россией.

Можно сказать, что ведущие европейские страны (Германия, Франция, Италия, Испания и др.) проводят в отношении Российской Федерации более взвешенную и самостоятельную политику, чем наши бывшие союзники и друзья, которые во время президентства Дж.Буша-младшего стали проводниками американской политики в Европе.

Сейчас, как в конце 80-х годов, вновь заговорили об изъятии об ядерного оружия, о сокращении стра-

тегического наступательного вооружения, о совпадающих интересах США и России, но не будем торопиться. Посмотрим. Кажется, что американцы предлагают нам старый товар, только в новой, более современной упаковке. Ведь перед президентскими выборами Б.Обама обещал восстановить американское лидерство в мире.

Необходимо отметить, что помимо влияния “перестройки” и “гласности” в Советском Союзе и воздействия весьма противоречивой политики М.С.Горбачева в отношении социалистических стран Европы, находившихся в предкризисном состоянии, на процесс тектонических перемен в регионе повлиял и фактор активной западной политики.

В руководстве КПСС признавалось (это было отмечено в записке Международного отдела ЦК КПСС от (22 января 1991 г.), что “в известном смысле ценность Восточной Европы была занижена самой возможностью выхода СССР на новый уровень взаимопонимания с Западом”.

Действительно, существовали иллюзии насчет переноса акцента в экономических связях с Востока на Запад. Думали, что в Европе сложится новая система безопасности.

С провозглашением “нового мышления” Соединенные Штаты и их ближайшие союзники сознательно работали ради ослабления влияния Советского Союза в странах ЦВЕ, а также отстранения от власти правящих компартий. Конечно, при этом использовался и весь арсенал средств, применявшийся в период “холодной” войны, включая финансовый рычаг, разного рода подачки и приманки, нажим на правительства, закрытые контакты с лидерами оппозиции и пропагандистские каналы.

Цель была одна – используя возможности, предоставляемые более ли-

беральной и идеалистической политической М.С.Горбачева, шаг за шагом раскачать ситуацию, чтобы добиться благоприятных политических перемен.

Говоря о советской политике и целях США в те годы, бывший президент Дж.Буш-старший и его советник по вопросам национальной безопасности генерал Б.Скоукрофт пишут, что на первом месте стояла "Восточная Европа, где наметившиеся шаги по пути реформ могли дать нам возможность извлечь выгоду из "нового мышления" в Советском Союзе, добиваясь ослабления хватки Москвы". На втором месте стоял "контроль над ядерными и обычными вооружениями"⁷.

Американские политики того времени отмечают в своих мемуарах, что американская администрация неоднократно ставила тесты Горбачеву, проверяя его приверженность "новому мышлению" и пределы, до которых могла дойти его политика.

Для американцев большое значение имело то, что Горбачев, который вначале считал Р.Рейгана человеком пещерного мышления и сугубым консервативом, все-таки поверил президенту США и завязал с ним субстантивный диалог. После этого последовали инициативы Советского Союза по разоружению и сокращению вооруженных сил, в том числе по выводу войск из Центральной и Восточной Европы.

При президенте Дж.Буше-старшем американцы предприняли зондаж через Г.Киссинджера, который в январе 1989 г. в беседе с Горбачевым предложил сделку: США пойдут на расширение политических контактов с Москвой, помогут облегчить бремя военных расходов и в других областях, но в обмен на согласование перемен в Восточной Европе. Г.Киссинджер выдвинул идею, чтобы Буш договорился с Горбачевым о совместных действиях по либерализации обстановки в Восточной Европе на базе обязательства США не действовать против интересов безопасности Советского Союза⁸.

Эта же идея "гармонизации политики" двух держав относительно перемен в Ев-

ропе, создания советско-американского кондоминиума содержалась и в беседе Г.Киссинджера с А.Н.Яковлевым, состоявшейся в те же дни⁹. Формально при встрече с американцем, передавшим личное письмо от президента США, М.С.Горбачев не выразил согласия с этим предложением, он опасался фактом американо-советского сговора отпугнуть европейцев.

Разговор на тему подобного сотрудничества был продолжен затем официально в мае с госсекретарем Дж.Бейкером, который пришел к выводу, что советский Генеральный секретарь и его министр иностранных дел являются в этом деле перспективными партнерами.

Для того, чтобы Москва не закрыла дверь в Восточную Европу, надо идти "через Москву", поскольку изменения в регионе происходят под влиянием перемен в Советском Союзе и в соответствии с его новой политикой и его новыми интересами.

Одновременно Дж.Буш, да и М.Тэтчер, у которой были свои доверительные контакты с М.Горбачевым, заверяли советского лидера, что США не будут угрожать интересам СССР в Восточной Европе, не будут эксплуатировать внутренние трудности в социалистических странах. Дескать, Запад за то, чтобы это были сугубо внутренние процессы и вмешиваться в них, "подстегивать декоммунизацию Восточной Европы мы не станем".

Верил ли этому всему Горбачев?

Очевидно, верил. Во время встречи с президентом США на Мальте (декабрь 1989 г.) Горбачев заявил, что доктрина Брежнева мертва, подтверждая тем самым, что Советский Союз не будет, как в прошлом, вмешиваться в события в Восточной Европе.

Американский посол Джек Мэтлок утверждал, что в личной беседе с Бушем М.С.Горбачев сказал об этом прямо.

На переговорах делегаций советский лидер отметил, что общий подход к переменам в Восточной Европе сближает советскую и американскую позиции. О невмешательстве в события в ЦВЕ говорил и А.Яков-

лев во время своих рабочих визитов в Венгрию и Чехословакию (конец 1988 г.).

Но начавшаяся дестабилизация в «братских странах» коренным образом все меняла, уменьшение присутствия Советского Союза в странах ЦВЕ, наметившийся уход из ГДР автоматически вели к усилению роли США и НАТО.

Вакуума быть не могло. М.С.Горбачева беспокоил данный вопрос.

10 ноября 1989 г. в посланиях Бушу, Колю, Тэтчер и Миттерану он заявил, что есть два германских государства и что Москва будет защищать свои интересы.

Как отмечает Буш в своих мемуарах, «Горбачев явно проявил подлинное беспокойство по поводу событий в Восточной Европе. До сих пор он казался безучастным, даже зачарованным убыстряющимся отходом региона от коммунизма и советского контроля. А тут он будто внезапно осознал серьезные последствия того, что происходит»⁷.

В мае 1990 г. в Москве советский лидер заявил Бушу: «У меня есть данные о том, что вы в своей политике стремитесь отделить восточноевропейские страны от Советского Союза».

Это была запоздалая и беспомощная констатация. Решительной позиции советский лидер опять не занял.

По оценке американских исследователей Бешлосса и Тэлботта (бывший первый заместитель госсекретаря США), Горбачев «никогда не предвидел, что в несколько месяцев Восточная Европа сойдет с советской орбиты и что Варшавский пакт рухнет. Из смелого инициатора революции он превратился в сбитого с толку свидетеля собственных действий»¹⁰.

Оправдывая свою политику М.Горбачев, как правило, утверждает, что его напрасно обвиняют в том, что он, мол, отдал Восточную Европу, отпустил на свободу ее народы. Кто, дескать, мог их удерживать, они имели право на свободу.

Фактически же непредвиденное им развитие событий расставило все по своим местам – страны ЦВЕ отделились от Москвы, где в высшем руководстве все больше крепло желание к разводу, но правда, не в такой драматичной форме, восточноевропейский регион пошел по своему пути смены общественного строя, разворачиваясь в сторону США и Западной Европы. Советский Союз лишился своих союзников в Европе.

Защищаясь от критики, М.Горбачев в июле 1991 г. сказал канцлеру Г.Колю: «Мы им «надоели». Но и они нам надоели».

Можно еще привести высказывание бывшего премьер-министра ГДР Х.Модрова, который отметил, что вряд ли правомерно говорить о том, что ГДР и другие социалистические страны были преданы или проданы.

Нет, все было иначе: «Ведущая держава просто воздержалась от того, чтобы последовательно и настойчиво их поддерживать, решительно вступить за их интересы, которые, в конечном счете, были ее собственными интересами»¹¹.

Но сейчас факты закулисных сделок или обменов не отрицаются. Фактически Советский Союз вместе с США вел дело к разрушению социалистического содружества. Тональность бесед М.С.Горбачева с президентом Дж.Бушем и Госсекретарем Дж.Бейкером по вопросам перемен в Восточной Европе была такой, как будто разговор вели единомышленники.

Например, 31 мая 1990 г. в Вашингтоне президент СССР сказал своему американскому партнеру: «Если бы мы раньше не установили личный контакт, не было бы опыта сотрудничества у наших министров и, главное, не состоялась бы Мальта, то, уверен, наши страны оказались бы неподготовленными к событиям в Восточной Европе, и, особенно в Германии. А значит, могли бы быть совершены большие ошибки. Ведь достаточно одной спички, чтобы в периоды напряженности вспыхнул костер».

Теперь же можем констатировать, что острый период кардинальных перемен протекал в принципе спокойно, хотя сами изменения приобретали порой весьма острые формы и в Восточной Европе, и в Советском Союзе¹¹.

Представляет интерес реакция официальных представителей России по поводу обменов и сделок в политике того времени.

В феврале 2009 г. министр иностранных дел России С.В.Лавров, отвечая на новый "проброс" американцев, пытающихся предложить "большую сделку" – Америка отказывается от размещения ПРО в Европе взамен на помощь России в Афганистане или Иране, подчеркнул в интервью журналу "Шпигель": "В прошедшую эпоху уже были «бартерные сделки»".

Когда разваливался Советский Союз, когда наши войска покидали Восточную Европу, во время воссоединения Германии.

Только вот, к сожалению, наши западные партнеры своих обещаний не выполнили.

Поэтому мы в Европе все еще живем под тенью «холодной» войны¹².

Демократические революции 1989 г. в Восточной Европе положили конец государственному правлению коммунистических партий в этой части континента, находившейся после 1945 г. под контролем Советского Союза.

Вслед за этим прекратило существование содружество социалистических государств.

Анализ тех событий позволяет сделать вывод, что среди факторов, приведших к распаду социалистического содружества, слились воедино:

1. Влияние советской "перестройки" и "нового мышления", нерасчетливая и непоследовательная политика М.С.Горбачева в отношении союзников, оставившая их в одиночестве.

2. Всплеск массовых выступлений в пользу назревших перемен и смена поведения политического класса в странах ЦВЕ, менявшего политические и идеологические ориентиры и идущего на уступки оппозиционным силам и Западу, поскольку консервативное старое руководство было неспособно предложить выходы из кризисной ситуации.

3. Энергичная политика Запада, умело использовавшего в своих интересах все слабости политики Советского Союза и кризис власти в бывших социалистических странах.

Демократические, "бархатные революции" в странах Восточной Европы, особенно крах ГДР, оказали значительное влияние на последовавший через два года развал Советского Союза и отстранение от власти М.С.Горбачева.

Примечания

¹ Михаил Горбачев и германский вопрос. Сборник документов 1986–1991 гг. М.: Весь мир, 2006. С. 466.

² В Политбюро ЦК КПСС... М.: Альпина Бизнес Букс, 2006.

³ Новые документы по новейшей истории. М.: Просвещение, 1996. С. 337.

⁴ Фалин В. Конфликты в Кремле. М., 1999. С. 387.

⁵ Добрынин А. Сугубо доверительно. М.: Автор, 1997. С. 666.

⁶ Гайдар Е. Гибель империи. М.: Росспэн. С. 295.

⁷ Bush G., Scowcroft B. A World Transformed. N. Y. 1999. P. 15.

⁸ Брутенц К.Н. Несбывшееся. Неравнодушные заметки о перестройке. М.: Международные отношения, 2005. С. 485.

⁹ Яковлев А.Н. Перестройка 1985–1991. Документы. М., 2008. С. 303–306.

¹⁰ Beschloss M.R., Talbott S. At the Highest levels. 1993. P. 467.

¹¹ Модров Х. Перестройка: как я ее вижу. М., 1999. С. 95.

¹² www.mid.ru/brp_4.nsf/2fee...16. 02. 2009.